

Борис Фёдорович Железчиков (1946–2000)

доктор исторических наук, профессор,
заслуженный работник высшей школы
Российской Федерации

...Так снилось мне.
Среди каких степей,
В какой стране, среди каких нагорий
И чья душа, столь близкая моей,
Несла свое слепительное горе?

А. Тарковский

Прошло почти 10 лет, как ушел из жизни Борис Федорович Железчиков, наш друг и коллега, известный ученый и педагог, один из тех, кто стоял у основания Волгоградского университета. С Борисом Федоровичем судьба свела меня в уже далеком 1981 году. В июле того года по приглашению А.С. Скрипкина я был принят на работу научным сотрудником в создаваемую археологическую лабораторию. Борис Федорович к этому времени уже работал в университете преподавателем кафедры истории. Знакомство наше состоялось на крыльце «старого» (тогда единственного) корпуса университета, а познакомил нас все тот же А.С. Скрипкин. Несмотря на свою молодость (а мы все тогда были молодыми), к началу 80-х Борис Федорович успел закончить аспирантуру, защитить кандидатскую диссертацию по археологии раннего железного века, поработать преподавателем в педагогическом институте г. Уральска в Казахстане, провести ряд удачных археологических экспедиций в Южном Приуралье и даже обзавестись учениками и последователями. К тому времени он имел уже достаточно четкую научную позицию и вполне устоявшиеся взгляды на мно-

гие события жизни, что, впрочем, не мешало ему слыть среди коллег-археологов неспорвергателем научных авторитетов.

Так началась наша совместная работа в университете и многолетняя дружба, прерванная лишь кончиной Бориса Федоровича в 2000 году. Как мне кажется, нас многое объединяло: это и любовь к «науке наук» археологии, и желание с пользой послужить молодому университету, и одинаковое отношение к конкретным жизненным проявлениям. Помимо всего прочего, нам вместе пришлось заниматься организацией нашего археологического хозяйства и первых полевых экспедиций. И вот здесь в полной мере проявился организаторский дар Бориса Федоровича. Его способность договариваться с разного рода начальниками, выбивать необходимые средства и фонды для жизнеобеспечения экспедиции порой имела решающее значение, особенно во времена всеобщего дефицита.

С Борисом Федоровичем легко было работать, поскольку он всегда был конкретен и понятен, а данное им слово являлось весомым аргументом. Все это плюс его внушительная комплекция создавали впечатление «каменной

стены», за которой можно было спокойно жить и работать. Мы всегда знали, что наш тыл надежно прикрыт. Для нашего археологического сообщества Борис Федорович, так же как и Анатолий Степанович Скрипкин, являлся неким цементирующим началом, от него во многом зависел моральный климат коллектива. Принципиальная и в то же время гибкая позиция Бориса Федоровича по многим производственным проблемам и жизненным коллизиям позволила в «лихие девяностые» избежать влияния центробежных сил (а к тому были поползновения), сохранив тем самым единство коллектива. Авторитет Бориса Федоровича и у сотрудников исторического факультета, и у студентов был огромен. Его очень любили студенты, прежде всего, за справедливость, за искреннее участие и уважение личности студента. Для многих из них Борис Федорович являлся подлинным кумиром. Обладая хорошей памятью, он знал по имени почти всех студентов – выпускников факультета, живо интересовался их дальнейшей судьбой, оказывал посильную помощь. Видимо, не случайно в свое время он был назначен проректором по социальной работе, хотя эта работа и не прибавила ему здоровья.

Весьма обширно научное наследие Бориса Федоровича. Изучая особенности образа жизни древних кочевников, специфику их адаптации к природным условиям, их социальные отношения, он оставил целый ряд публикаций по этим проблемам, в том числе монографии и обобщающее исследование, нашедшее отражение в докторском докладе «Ранние кочевники Южного Приуралья и Нижнего Поволжья в VI–II вв. до н. э.». У Бориса Федоровича было много учеников, к нему на специализацию с огромным удовольствием и желанием работать шли студенты. Под его руководством защищено большое число дипломных работ по различным аспектам истории номадизма, а несколько аспирантов успешно защитили кандидатские диссертации.

Борис Федорович не был «сухарем» и педантом, это был мастер организации веселых праздников и всевозможных розыгрышей. До сих пор вспоминаются новогодние посиделки с играми, хороводами и раздачей подарков, в которых он непременно выступал Дедом Морозом, причем накануне Нового года

Борис Федорович обязательно обходил с поздравлениями все подразделения факультета и административные службы и для каждого сотрудника находил какой-либо подарок или доброе слово. А его рассказы и байки у экспедиционного костра о своем студенческом житье-бытье, об известных археологах и выдающихся раскопках можно было слушать ночи напролет. Будучи хорошим кулинаром и большим хлебосолом, Борис Федорович умел прекрасно организовать праздничное застолье, которое всегда проходило весело и нетривиально. Многие блюда, особенно мясные, он готовил сам. Мне кажется, его легендарное хлебосоольство, желание вкусно и обильно накормить ближнего – родом из детства. Редко в разговорах с близкими друзьями Борис Федорович делился воспоминаниями о своем детстве. А родился он в одном из гулаговских лагерей-поселений в Пермском крае, где после войны находились его родители. Уже в раннем детстве он познал все «прелести» лагерной жизни – голод, холод, унижения. Некоторые эпизоды повседневного быта, о которых поведал Борис Федорович, просто поражали воображение. Особенно врезался в память сюжет о дедушке – охотнике за головами беглых зэков. Кстати, эта история легла в основу одного из рассказов известного волгоградского писателя Бориса Екимова, с которым он был знаком. Не исключено, что истоки тяжелой болезни, сразившей Бориса Федоровича уже в зрелом возрасте, также родом из его детства.

Борис Федорович спешил жить и работать, зная, что жизни ему отмерено очень мало. Как истинный мужчина, он многое успел сделать: построил дом; родил прекрасных дочерей, у которых теперь свои дети; стал профессором и вместе с А.С. Скрипкиным создал авторитетную научную школу с работоспособным коллективом единомышленников.

Это был мужественный человек, в последние полгода ему было особенно тяжело, но он нашел в себе силы незадолго до смерти прийти на пленарное заседание Урало-Поволжской студенческой археологической конференции (УПАСК), которая работала в ВолГУ в феврале 2000 года, и выступить с коротким приветствием. В этом приветствии, а по сути завещании, Борис Федорович призывал студенческую

молодежь любить науку, быть амбициозными и пытливыми исследователями, а главное – «читать книги» (одна из любимых фраз Бориса Федоровича: «Читайте книги, господа!»).

Случаются исключительные судьбы – когда природа наделяет человека особым да-

ром влиять на умы современников. Одним из таких властителей дум, я в этом уверен, был Б.Ф. Железчиков. Пустоту, образовавшуюся в душе после его ухода, заполнить нечем. Остается память, которая не умирает, не должна умереть...

*Александр Дьяченко,
заведующий
археологической лабораторией ВолГУ*